

А.С. Баранова

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОМАНА А. ИВАНОВА «НЕНАСТЬЕ»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу пространственно-временной организации романа «Ненастье». С опорой на теоретические представления о хронотопе исследуются основные хронологические линии романа и пространственные образы, делается акцент на образе Ненастья, который играет особую роль в создании хронотопа произведения, уточняется художественная концепция автора.

Ключевые слова: хронотоп, время, пространство, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

В современном литературоведении проблема времени и пространства является одной из центральных, особенно при изучении эпических произведений больших форматов. Еще М.М. Бахтин писал: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – "времяпространство")» [Бахтин 1975: 234]. Однако, хронотоп – это не только единство двух категорий – времени и пространства, – но и особый способ освоения и осмысления реальной действительности, а также воплощения творческого замысла писателя. Хронотоп пронизывает все уровни художественного мира. Время раскрывается через пространство, а пространство через время. Их взаимосвязь неделима в художественном понимании, отсюда возникает метафоричность и символичность.

Идеи М. Бахтина продолжали дальше развивать в своих работах другие литературоведы, в том числе, Д.С. Лихачёв, который в работе «Внутренний мир художественного произведения» утверждал: «В своем произведении писатель создает определенное пространство, в котором происходит

действие <...>. Писатель в своем произведении творит и время, в котором протекает действие произведения. Произведение может охватывать столетия или только часы» [Лихачёв 1968: 76].

Именно благодаря категории времени и пространства осуществляется развитие характеров и движение сюжета в литературном произведении. То есть, в первую очередь, хронотоп имеет сюжетное значение. «Время и пространство запечатлеваются в литературных произведениях двояко. Во-первых, в виде мотивов и лейтмотивов <...> Во-вторых, они составляют основу сюжетов» [Хализев 2004: 232].

Свой вариант хронотопа выстраивает и исследуемый нами автор. В 2014 г. известный российский писатель А. Иванов выпустил свой новый роман «Ненастье», действие которого происходит в вымышленном городе под названием Батуев, в котором, тем не менее, легко узнается Свердловск – Екатеринбург, а события, происходящие в романе, связаны с союзом ветеранов Афганистана и «лихими девяностыми», хотя это отнюдь не единственный план книги.

В романе А. Иванова фабула и сюжет не совпадают, хронологическая последовательность событий нарушена, и сначала кажется, что все времена и события перепутаны между собой, достаточно хаотичны. Но, разобравшись, можно увидеть, как автор стройно выстраивает логику взаимодействия различных планов повествования.

Главный герой романа – Герман Неволин, по кличке Немец. Именно он побывал во всех временах и пространствах, которые созданы в романе. Но важны и второстепенные персонажи, за прошлым и настоящим которых, вперемешку с мечтами о будущем, также может следить читатель.

В целом, можно выделить три главных времени и пространства, которые далее подразделяются ещё внутри себя, – это Афганистан, Индия и город Батуев. Но Батуев это не цельное пространство, здесь мы можем выделить ещё одно ответвление – это дачный посёлок Ненастье, который также сыграл большую роль в истории нашего героя.

Автор неспроста дал дачному посёлку такое говорящее название – Ненастье. Название отражает душевное состояние

нашего героя, из которого он никак не может вырваться. Герман делал попытки уйти от него, но каждый раз возвращался обратно, и фамилия героя – Неволин – говорит за себя. Герой опутан оковами этого ненастья, которое находится у него в душе, нет у него свободы, нет у него жизни. Герман хотел найти в Ненастье убежище, хотел скрыться в нём, но сам попал в его ловушку.

Что же представляет собой этот дачный посёлок Ненастье? Действительно ли он так опутал жизнь героя? И одного ли его? В ходе сюжета мы узнаем, что «ненастью» подвержен ещё один герой – Ярослав Саньч Куделин, отец Танюши. Всю свою жизнь ему приходилось мириться с положением на работе, с положением в семье, он хотел быть командиром, но постоянно был в статусе обслуги. И постепенно в его душе разрасталось ненастье, он всё больше и больше стремился к этому дачному посёлку.

Ненастье пересекло красной полосой и жизнь Татьяны Куделиной. Это была не просто дача с детскими воспоминаниями, именно с неё начался путь к Вечной Невесте. Именно в Ненастье сбежала она с Владиком Танцоровым от своей нелегкой жизни в семейном доме. Иного укрытия, кроме дачи, Таня не знала, её также тянуло в Ненастье, которое поглотило её жизнь.

Не один герой попадал в сети ненастья, не у одного человека была сломлена судьба. Ненастье – место пересечения судеб героев и событий романа. Можно сказать, что на пересечении различных времен и судеб героев складывается отдельный хронотоп – хронотоп Ненастья. И это место не только материальное, оно приобретает символическое значение: ненастье в душе героев и в окружающей их действительности.

Таким образом, можно отметить, что:

1. Хронотоп, связанный с Ненастьем, играет сюжетообразующую роль в романе, а также пронизывает все уровни произведения. Герои проносят ненастье в своей душе через весь роман, оно неотступно следует за ними всю жизнь. У каждого разное начало: одни герои нашли ненастье в своей семье, другие – в Афганистане, а третьи – в окружающей их

среде и установленном жизненном порядке. Все сюжетные линии, встречающиеся в романе, тем не менее, проходят через дачу Ненастье. Это своеобразная точка невозврата, откуда так жаждают выбраться герои романа А. Иванова. Основные события, кульминация и развязка происходят на даче или в дачном посёлке.

2. Данный хронотоп выполняет и психологическую функцию в романе: помогает раскрыть внутренний мир героя. А. Иванов отражает душевное состояние героя через жизненные события. Когда Герман не может смириться с расставанием с деньгами, с Танюшей, он возвращается в дачный посёлок, когда он бежит от врагов, он бежит в Ненастье, и именно там и попадает в засаду полиции и «афганского братства».

Символическим в книге А. Иванова является сон Германа Неволлина, который снится герою, когда он скрывается с деньгами на даче в Ненастье. Именно в этом сне столкнутся воедино все времена и пространства романа, все страны, всё перемешалось и герой оказывается сразу везде. Герман увидит сияющую, солнечную Индию, морское побережье и мягкий песок; увидит жестокий, кровавый Афганистан, кишлак Хиндж, ледяные горы, своего командира Серёгу Лихолетова; увидит дачу Ненастье и свою Танюшу, которая мирно копается в огороде, тепло, лето и зелень.

Это тяжёлое прошлое, не менее тяжёлое настоящее и так и оставшееся несбыточным будущее. Не просто так три времени и пространства сплетаются у героя во сне, они сплетались всю его жизнь. Афганистан не давал покоя в настоящем, постоянно напоминая о себе, влиял на будущее, не дав ему сбыться. Об Индии мечтал герой в настоящем и даже побывал в ней, но уже не вернётся в неё никогда. А Ненастье поглотило героя совсем, сопутствуя ему везде и всюду. Автор даёт нам понять, что ненастье нашего героя началось не с Батуева, оно началось намного раньше, ещё с Афганистана, а может и до него, постепенно нарастая всё больше и больше.

3. Хронотоп, связанный с Ненастьем, воплощает художественный замысел писателя, является особым способом освоения и осмысления автором реальной действительности. А.

Иванов хотел как можно точнее передать атмосферу тех дней, которые он описывает в романе, когда всё прозябло в безнадежности, а герои – не яркие личности, а простой народ. Именно они становятся солдатами на любой войне, в данном случае, войне со временем и страной. И именно абстрактный образ ненастья даёт нам об этом представление.

Данный хронотоп охватывает довольно большие временные рамки: с 1970-х по 2008 год. Порой читатель переносится в ещё более раннее время, в детство героев, которое не датировано, но мы понимаем, что события происходили еще раньше 1970-х годов. Все замыслы романа и идеи автора прошли через этот хронотоп. И самая главная мысль: как же человеку из него выбраться? Как избежать его?

Скрываясь на даче, Герман не раз задумывался над тем, почему его так тянет сюда, почему он не может уйти из этого места, что же действительно его там держит? Он не находил ответа на этот вопрос, всё что он знал – это то, что он был уже один раз в таком месте, которое связало его по рукам и ногам. Там, в далеком Афганистане, скрываясь в убежище, он не мог уйти, но и оставаться было бессмысленно. «И что делать солдату, чтобы не погибнуть и не пропасть без вести?» [Иванов 2015: 230].

Вот так постепенно и рождался, созревал в голове героя план о том, чтобы сбежать, вырваться из ненастья. И лучшим выходом он считал Индию. Вместе с Таней они продают дачу Владике Танцорову, чтобы перейти к новому, лучшему этапу в жизни.

Индия врывается в жизнь героя уже в 2007 году, и сказочная мечта обретает реальные рамки. Прямо из описания событий прошлого А. Иванов резко окунает читателей в иной мир. Вот Татьяна была несчастной Вечной невестой, а вот она уже имеет все возможности для счастливого будущего. Контраст во времени и пространстве нужен для того, чтобы показать, как маленький человек идёт к своей мечте и осуществляет её. Герман стремился вывезти свою Танюшу из ненастья в солнечную Индию, и вот он уже совершает первые шаги к этому. «В своих незримых ненастьях полегли и Серёга

Лихолетов, и Егор Быченко, и Каиржан Гайдаржи. Из такого ненастья он, Герман, сейчас выводил Танюшу...» [Там же: 596].

Герман стремился к джунглям, лагунам, сказке, но отголоски прошлой, солдатской жизни, не давали ему воспринять красоту такой, какая она есть на самом деле. Всё напоминало ему Афганистан: самолёт, набитый индусами, напоминал Герману, как их, новобранцев, везли в ИЛак-«скотовозах», горы, хоть и более дружелюбные, чем в Афганистане, всё же напоминали о нём, но больше всего Германа поразило, что он встретил возле эскалатора афганцев. Люди были одеты как настоящие моджахеды, на всех были бороды, шаровары, длинные рубашки, им не хватало только автоматов. Но они не были врагами, это были просто деревенские жители.

Финал произведения А. Иванов оставляет открытым, мы даже не можем знать наверняка, останется ли герой жив. Но сам Герман уверен в том, что он увёл свою Танюшу из Ненастья, причем не из конкретного пространства уральского дачного поселка, а из внутреннего состояния душевного неблагополучия.

Сам автор указывает на то, что и в Индии, и в Афганистане начинает появляться рассвет – светлое, надежное, мирное будущее. И даже Ненастье хоть и лежит ещё в темноте, но его вот-вот поглотит пожар, оно сгорит навсегда и, возможно, унесёт с собой всю боль наших героев.

Автор даёт читателю и героям надежду на то, что всё сложится хорошо: «Хотя на Земле, пусть и очень далеко, всё равно уже началось воскресенье» [Там же: 638]. Воскресенье здесь не просто новый день, это символ воскрешения человека, его души. Теперь герой воспринимает мир без иллюзий, и даже безмятежная жизнь в «солнечной Индии» уже не будет его привлекать.

Пространственно-временная организация романа довольно сложная и запутанная, как и сама жизнь героев. А. Иванов хотел передать ощущение той эпохи, лихих девяностых, и ему удалось это сделать, он показал жизнь общества на протяжении нескольких десятилетий, захватывая и

современность. Автор создал сразу несколько времён и пространств, по которым передвигались персонажи его произведения. Мы выделили три основных: Афганистан, город Батуев и Индия. Определить временные рамки каждого из пространств довольно трудно, потому что они нечёткие, расплывчатые, ведь каждое пространство перетекает из одного в другое, находит отголоски в другом.

Отдельным, своеобразным ответвлением от города Батуев, стоит дачный посёлок Ненастье. Образ Ненастья имеет определяющее значение для формирования хронотопа в романе, задавая его не только пространственное, но и символическое измерение. Это не просто дача, это ненастье в душе героев, в их жизни, место пересечения судеб, сюжетных линий и основных событий романа в замкнутом, самодостаточном пространстве, цикличном и бессобытийном времени. Таким образом, хронотоп ненастья в романе выполняет изобразительную и сюжетообразующую функцию, воплощая художественный замысел писателя.

Литература

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит., 1975. С. 234–407.

Иванов А. Ненастье. М. : АСТ, 2015.

Лихачёв Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.

Хализев В. Е. Теория литературы. М. : Высш. шк., 2004.